U 31/368

1/31
368

Я. Д. Кобловъ.

РЕЛИГІОЗНЫЕ ОБРЯДЫ

И

ОБЫЧАИ ТАТАРЪ МАГОМЕТАНЪ

(при нареченіи имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета
1908.

Я. Д. Кобловъ.

РЕЛИГІОЗНЫЕ ОБРЯДЫ

И

ОБЫЧАИ ТАТАРЪ МАГОМЕТАНЪ

(при нареченіи имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета
1908.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ
БИБЛІО-
ТЕКА

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Б. Варнеке.*

Отдѣльный оттискъ изъ XXIV тома «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи».

Религіозные обряды и обычаи татаръ магометанъ[1])

(при нареченіи имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные).

Содержаніе. Общераспространенность обрядовъ въ важнѣйшіе моменты человѣческой жизни. *Обряды при нареченіи имени младенцу.* Молитвословіе; празднованіе этого событія. Принесеніе жертвы. Обрѣзаніе. Обычай взвѣшиванія волосъ младенца. *Свадебные одряды.* Взглядъ татаръ на бракъ. Преимущества женатаго человѣка предъ неженатымъ. Многоженство. О степеняхъ родства. Махрамъ насаби и махрамъ сабаби. Сватовство; брачный договоръ. Мехръ или приданое. Брачная молитва—никяхъ хутбасы. Бракъ въ отсутствіе жениха. Брачный пиръ. Посѣщеніе женихомъ невѣсты въ домѣ ея отца. Переходъ на жительство въ домъ мужа. Правила развода и уплата мехра въ случаѣ развода. *Похоронные обряды.* Приготовленіе къ умершимъ. Омовеніе и одѣваніе покойника. Молитвословіе по покойникѣ—фидья. Обряды на могилѣ послѣ похоронъ—талкинъ. Поминальные обряды и жертвы; дни поминовеній. Памятники и надгробныя надписи.

Повсемѣстно, можно сказать, у всѣхъ народовъ важнѣйшія событія въ жизни человѣка, какъ то: рожденіе, вступленіе въ бракъ и смерть сопровождаются торжественными обряды. Религіозными обрядами сопровождается вступленіе человѣка въ жизнь въ этомъ мірѣ; религія освящаетъ вступленіе человѣка въ бракъ—этотъ серьезный моментъ въ жизни человѣка; религія же, наконецъ, освящаетъ исходъ человѣка изъ здѣшняго міра и благословляетъ его на жизнь въ потустороннемъ мірѣ. Исламъ не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія изъ другихъ религій, обставляя своеобразными установленіями, обрядами и обычаями отмѣченные выдающіеся моменты человѣческой жизни. Кромѣ того съ указанными

---

[1]) Доложено Общему Собранію 14 декаб. 1908 года.

событіями обыкновенно бываетъ связано много обычаевъ чисто народнаго характера, не имѣющихъ религіознаго значенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію религіозныхъ обрядовъ татаръ магометанъ, мы не упускаемъ изъ виду и эти народные обычаи, имѣющіе мѣсто при вышеуказанныхъ событіяхъ, признавая важнымъ какъ то, такъ и другое. Если описаніе религіозныхъ обрядовъ имѣетъ значеніе для опредѣленія религіознаго жизнепониманія татаръ магометанъ,—то изложеніе народныхъ обычаевъ имѣетъ не меньшій этнографическій интересъ, важно для уясненія національности, ихъ отличительныхъ свойствъ и характерныхъ особенностей татаръ, обстоятельное знакомство съ жизнью которыхъ не только не лишне, но положительно необходимо,—въ особенности въ настоящее время [1]).

Обряды при нареченіи имени младенцу.

Рожденіе ребенка относится къ числу важныхъ радостныхъ семейныхъ событій, а потому у татаръ оно сопровождается торжественнымъ празднованіемъ. Къ этому событію приготовляются заранѣе. Предъ начатіемъ родовъ, какъ обыкновенно водится въ деревняхъ, приглашаютъ бабку, старуху изъ деревенскихъ женщинъ, которая въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ рожденія младенца ухаживаетъ и за родильницей и за ребенкомъ.

---

[1]) Свѣдѣнія о правилахъ и постановленіяхъ, касающихся исполненія равныхъ религіозныхъ обрядовъ, равно какъ и приводимыя ниже магометанскія преданія, заимствованы нами изъ слѣдующихъ книгъ: جامع الخطب (Собраніе хутебъ). Казань. 1904. زبدة المسائل ومهمة الدلائل Казань. 1899. (Разъясненіе закона и отвѣтъ на извѣстное). Переводами молитвъ при совершеніи нѣкоторыхъ обрядовъ, напр. обряда погребенія, мы съ благодарностью воспользовались изъ соч. прот. Е. А. Малова: «Условія вѣры» (переводъ сочиненія: شرائط الايمان) Казань 1894 г. Что касается народныхъ обычаевъ и обрядовъ, не имѣющихъ отношенія къ религіи,—свѣдѣнія о нихъ получены исключительно путемъ наблюденій надъ жизнью татаръ магометанъ и ихъ разсказовъ объ этихъ событіяхъ, хотя мы и имѣли въ виду уже написанныя статьи по этимъ вопросамъ Фукса, Ахмарова, Пинегина и др.

За свой трудъ бабка получаетъ вознагражденіе деньгами отъ 20 коп. до 1 рубля, а также ей даютъ хлѣба, платокъ, мыла и т. п. По магометанскому закону послѣ рожденія немедленно слѣдуетъ давать имя новорожденному, но обыкновенно это дѣло откладывается до времени выздоровленія родильницы. Все время—послѣ рожденія и до дня нареченія имени младенцу—родителей навѣщаютъ родные и знакомые и поздравляютъ съ новорожденнымъ. При этомъ они приносятъ каждый по своимъ средствамъ, родильницѣ и ребенку подарки—что либо изъ кушаній: хлѣбъ, лепешки, блины, кашу; въ Казани принято приносить особое печеніе, называемое альба, сдѣланное изъ муки, масла и сахару. Приносятъ также предметы изъ одежды, напр. фуфайку, одѣяло, рубашку, тюбятей и т. п.

По прошествіи нѣкотораго времени—черезъ недѣлю или двѣ, а иногда раньше—дня черезъ три, четыре происходитъ обрядъ нареченія имени новорожденному. Отецъ новорожденнаго идетъ къ муллѣ и проситъ его прійти на домъ нарекать имя младенцу. Мулла назначаетъ время, къ которому и приходитъ въ домъ родителей ребенка. Къ этому дню готовятся, какъ къ празднику. Приглашаютъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ, главнымъ образомъ, тѣхъ, которые до этого времени принесли подарки родильницѣ и ребенку. Иногда пріѣзжаютъ гости даже изъ сосѣднихъ деревень. Родные и знакомые приносятъ „на ростъ“ ребенку какіе либо подарки—опять изъ кушаній или одежды. Такихъ подарковъ, въ особенности у людей богатаго класса, составляется иногда очень значительное количество. Когда всѣ соберутся, начинается обрядъ нареченія имени младенцу. Женщины все время находятся отдѣльно отъ мужчинъ—за перегородкой или даже собираются послѣ того, какъ у мужчинъ кончится торжество.

По приходѣ муллы выносятъ ребенка и кладутъ на нары или на полъ, лицомъ къ Меккѣ. Мулла спрашиваетъ родителей, какое имя они желаютъ дать младенцу. Родители назначаютъ имя какого нибудь пророка, сподвижника Мухам-

меда или святого, прославившагося своими подвигами и ученостью. Мулла начинаетъ совершеніе обряда: онъ становится у изголовья младенца и, склонившись къ правой его сторонѣ, читаетъ азанъ-воззваніе, которымъ муэззинъ съ минарета мечети приглашаетъ мухаммеданъ на молитву. Слова азана слѣдующія:

أذان بودر .

اللّٰه اكبر ، اللّٰه اكبر ، اللّٰه اكبر ، اللّٰه اكبر اشهد ان لا اله الّا اللّٰه

اشهد ان لا اله الّا اللّٰه ، اشهد ان محمدا رسول اللّٰه . اشهد ان محمدا

رسول اللّٰه حى على الصّلاة حى على الصّلاة حى على الفلاح حى على

الفلاح . اللّٰه اكبر . اللّٰه اكبر . لا اله الّا اللّٰه

„Великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ! Исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога; исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога! Исповѣдую, что Мухаммедъ—посланникъ Божій; исповѣдую, что Мухаммедъ—посланникъ Божій! Спѣшите на молитву, спѣшите на молитву! Спѣшите ко спасенію, спѣшите ко спасенію! Великъ Богъ, великъ Богъ! Нѣтъ Бога, кромѣ Бога“

Окончивъ чтеніе азана, мулла склоняется нѣсколько къ лѣвой сторонѣ у изголовья младенца и читаетъ قامت кàматъ. Кàматъ состоитъ изъ тѣхъ же словъ, что и азанъ. Разница заключается только въ томъ, что при чтеніи кàмата послѣ словъ азана—„спѣшите на молитву“ добавляются слова, которыя слѣдуетъ повторить дважды:

قد قامت الصّلوة

„Уже настала молитва!“ Послѣ кàмата мулла, уже стоя прямо, нарекаетъ имя младенцу и высказываетъ ему пожела-

ніе счастливой жизни приблизительно въ слѣдующихъ словахъ молитвеннаго воззванія: „Боже мой, я именую этого мальчика имярекъ (напр. Абдулла) или дѣвочку (напр. Зейнабъ), какъ Ты наименовалъ его на Своемъ престолѣ. Дай, Боже, ему жить долгое время и счастливо; сдѣлай его благочестивымъ, дай ему хорошихъ дѣтей, большое богатство. Ты—милостивый изъ всѣхъ милостивыхъ". Въ заключеніе этого благопожеланія мулла дуетъ и плюетъ въ знакъ благословенія и удаленія отъ младенца всего дурного. Вторично свое молитвенное благопожеланіе мулла читаетъ про себя, при чемъ всѣ присутствующіе въ это время исполняютъ „аминъ", т. е. держатъ предъ собою руки по магометанскому обычаю, пребывая въ молитвенномъ настроеніи, и по окончаніи молитвы вслѣдъ за муллой произносятъ слово „аминъ". Этимъ заканчивается обрядъ нареченія имени младенцу. Отецъ ребенка даетъ за трудъ муллѣ милостыню, а также азанчею и бѣднымъ, при чемъ иногда проситъ муллу прочитать что либо изъ Корана. По прочтеніи стиховъ изъ Корана мулла опять получаетъ отъ хозяина милостыню въ нѣсколько копѣекъ или больше, смотря по состоятельности отца ребенка. Стихи изъ Корана читаются иногда не тотчасъ послѣ нареченія имени, а послѣ обѣда; бываетъ и такъ, что мулла по просьбѣ хозяина читаетъ Коранъ нѣсколько разъ, получая каждый разъ за это особое вознагражденіе. Тутъ же мулла заноситъ имя новорожденнаго въ метрическую книгу.

Религіозное торжество сопровождается обильнымъ угощеніемъ. Такъ какъ празднованіе по поводу нареченія имени младенцу относится къ разряду большихъ семейныхъ торжествъ, то родители не скупятся на угощеніе гостей, приготовляя для этого случая всѣ доступныя ихъ средствамъ кушанія. На обѣдъ почти всегда сначала подается лапша, бялешъ нѣчто въ родѣ паштета, мясо, урюковый супъ—точнѣе сиропъ. Послѣднее кушаніе дѣлается такъ: кладутъ въ глиняный горшокъ $^1/_2$ фунта или фунтъ изюма или урюка и воды и ставятъ въ печь; черезъ нѣкоторое время вынимаютъ изъ печи

и даютъ остыть. Подаютъ это кушаніе въ холодномъ видѣ; это у татаръ сладкое блюдо. Въ концѣ обѣда подается медъ съ масломъ; это кушанье замѣняетъ на родинахъ русскую кашу. Когда подаютъ масло, смѣшанное съ медомъ,—въ это время гости кладутъ деньги „на ростъ“ младенцу,—каждый соотвѣтственно своему состоянію и средствамъ. Обѣдъ оканчивается чаемъ, за которымъ въ качествѣ десерта подается такъ называемая чайная лапша. Чайная лапша приготовляется такъ: тонко сученое тѣсто разрѣзываютъ на небольшіе кусочки (косыми четырехугольниками) и жарятъ въ скоромномъ маслѣ. За обѣдомъ присутствуютъ только одни мужчины и на столъ подаетъ самъ хозяинъ, принимая кушанья отъ хозяйки изъ-за перегородки или занавѣси. Женщины находятся въ другомъ отдѣленіи дома или же приходятъ послѣ того, какъ мужчины разойдутся по домамъ. Тогда начинается пиръ у женщинъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ день рожденія младенца или на другой день приносятъ въ жертву барана за благополучіе младенца—назыръ-курбанъ. Среди казанскихъ татаръ этотъ обычай мало распространенъ. Но тѣмъ не менѣе принесеніе жертвы считается дѣломъ въ высшей степени полезнымъ и требуется постановленіями религіи. Существуетъ мнѣніе, что, если кто не приноситъ жертвы, то не будетъ ему милости въ день воскресенія. Если за ребенка не была принесена жертва, то онъ самъ долженъ исполнить этотъ обрядъ, когда придетъ въ возрастъ. По преданіямъ Мухаммедъ зналъ, что за него въ дѣтствѣ не приносили жертвы и потому впослѣдствіи самъ за себя принесъ жертву. За мальчика полагается приносить даже двухъ барановъ, а за дѣвочку—одного. Во время принесенія жертвы читается молитва, въ которой указывается, что жертва приносится за такого то младенца, кровь за кровь, кости за кости, мясо за мясо и т. д., перечисляются члены человѣческаго тѣла и соотвѣтственные члены тѣла животнаго. Мясо жертвеннаго животнаго идетъ на милостыню муллямъ, бѣднымъ, а также шакирдамъ—ученикамъ

татарскихъ школъ или же употребляется въ пищу самими хозяевами и тѣми, кого они вздумаютъ угостить. Равнымъ образомъ и кожа животнаго отдается въ пользу бѣдныхъ. Кости жертвеннаго животнаго не разрушаются; ихъ не бросаютъ въ нечистое мѣсто, а складываютъ въ какой либо укромный уголъ или же зарываютъ въ землю. Приносить жертву полагается также въ день, когда въ первый разъ младенцу стригутъ волосы, и въ день обрѣзанія, но опять это дѣлается не повсемѣстно и въ обычаѣ преимущественно у богатыхъ людей.

Первой стрижкѣ волосъ младенца татары придаютъ серьезное значеніе. Происходитъ этотъ обрядъ въ разное время—черезъ двѣ недѣли, черезъ мѣсяцъ, иногда и позже. Снятые съ головы волосы взвѣшиваютъ и по этому вѣсу опредѣляютъ милостыню бѣднымъ. Средняго достатка люди соотвѣтственно размѣру вѣса волосъ ребенка платятъ милостыню серебромъ (въ такомъ же вѣсѣ), а богатые—золотомъ.

Обрѣзаніе совершается также въ разное время—съ 1 го года и до пяти лѣтъ Операцію эту рѣдко производятъ муллы; большею частію этимъ дѣломъ занимаются особые спеціалисты, которые носятъ названіе „бабай“ и переходятъ для совершенія обрѣзанія изъ одной деревни въ другую. Иногда въ деревнѣ дѣти остаются необрѣзанными до тѣхъ поръ, пока не придетъ означенный „бабай“. За труды ему платятъ въ деревняхъ коп. 20 –40, да кромѣ того даютъ мяса или курицу и непремѣнно каравай хлѣба и соли, чтобы новообрѣзанный былъ человѣкомъ хлѣбосольнымъ; въ городахъ богатые люди совершителю обрѣзанія, разумѣется, платятъ больше. Нужно сказать, что должность „бабая“—совершителя обрѣзанія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ передается наслѣдственно; занимаются обыкновенно этимъ дѣломъ съ разрѣшенія прежняго „бабая“. Даже къ врачамъ изъ магометанъ татары относятся недовѣрчиво, если врачъ не получилъ права на совершеніе этой операціи отъ „бабая“, и есть примѣры, когда

врачи дѣйствительно обращались за разрѣшеніемъ къ „бабаямъ“. Въ Казанской губерніи есть деревня Масра, жители которой почти поголовно издавна занимаются совершеніемъ обрѣзанія. По совершеніи обряда обрѣзанія ребенокъ становится дѣйствительнымъ членомъ магометанскаго общества. Хотя обрѣзаніе не имѣетъ догматическаго значенія—это только суннятъ, т. е. заповѣдь, исполненіе которой предоставлено произволу каждаго, но этотъ обрядъ настолько распространенъ среди магометанъ, что необрѣзанный въ глазахъ магометанскаго общества не есть настоящій магометанинъ, хотя бы онъ и исповѣдывалъ догматы ислама. Только обрѣзанный по достиженіи совершеннолѣтія можетъ исполнять наравнѣ съ другими всѣ религіозные обряды магометанской общины,—въ качествѣ равноправнаго члена ея.

Обряды и обычаи при заключеніи брака.

Татары держатся очень возвышеннаго взгляда на брачную жизнь, отдавая ей полное преимущество предъ жизнью небрачною. Бракъ по предписаніямъ магометанской вѣры суннятъ-заповѣдь, которую полезно исполнять, а потому, кто не исполняетъ этой заповѣди, тотъ по объясненію Ибнъ-Маджа не можетъ считаться истиннымъ магометаниномъ. Въ виду этого всякій человѣкъ, у кого есть возможность заплатить мехръ—приданое и который надѣется содержать жену, тотъ непремѣнно долженъ жениться. Это—ваджибъ, непремѣнная обязанность. При заключеніи брака не должна смущать человѣка бѣдность. Со словъ Мухаммеда передается:

مَنْ تَرَكَ التَّزَوُّجَ مَخَافَةَ الْعَيْلَةِ فَلَيْسَ مِنِّي

„Если человѣкъ удерживается отъ женитьбы вслѣдствіе бѣдности, онъ не мой“. Для вступленія въ брачную жизнь онъ можетъ занять денегъ, вполнѣ полагаясь на милость Бога, который не оставитъ его Своею помощью въ этомъ добромъ

дѣлѣ. Большими преимуществами женатые люди отличаются отъ неженатыхъ даже въ глазахъ Божіихъ. Объ этомъ въ одномъ преданіи говорится слѣдующее:

من المتاهل خير من اثنين وثمانين ركعة من الغرب

„Если женатый человѣкъ (во время молитвы) исполнитъ два ракаята, то эти два ракаята въ глазахъ Божіихъ выше 80 ракаятовъ, исполненныхъ неженатымъ человѣкомъ". Въ другомъ преданіи сказано:

شراركم عزابكم وارازل موتاكم

„Неженатые люди—плохіе люди; они подобны мертвецамъ". И наоборотъ, въ брачной жизни даже люди исправляются и начинаютъ вести порядочную жизнь. Не напрасно пророкъ заповѣдалъ жениться и размножаться. Женатые люди больше заботятся о сохраненіи и распространеніи вѣры. Умомъ они становятся болѣе благоразумными, а сердце ихъ исполняется благодумія. Они становятся болѣе трудолюбивыми и усердными къ дѣлу, послѣдствіемъ чего является у нихъ и внѣшнее матеріальное благополучіе.

Бракъ—хорошее, почтенное дѣло и настолько богоугодное, что человѣкъ, посѣтившій свадьбу, какъ будто постился одинъ день.

من شهد املاك امرى مسلم فكانما صام يوما فى سبيل الله واليوم سبع مائة يوم

По объясненію нѣкоторыхъ толковниковъ день свадьбы равняется семи стамъ дней поста. Но вмѣстѣ съ тѣмъ бракъ —чрезвычайно серьезное и трудное дѣло, потому что налагаетъ на человѣка много обязанностей. Прежде всего—нужно жить съ женой въ согласіи и мирѣ, не притѣсняя и не оскорбляя ея. Если человѣкъ опасается, что будетъ притѣснять свою жену, то лучше не жениться; женитьба въ такомъ случаѣ „макругъ"—дѣло гнусное, неприличное. Къ обидамъ со стороны

жены мужъ долженъ относится терпѣливо. Затѣмъ на обязанности мужа лежитъ содержаніе жены; онъ долженъ одѣвать и кормить свою жену. Если мужъ оставитъ свою жену, скрывшись куда либо,—то до тѣхъ поръ, пока онъ не возвратится къ женѣ, Богъ ни во что вмѣняетъ его молитвы и посты. То же самое бываетъ, если мужъ, хотя и живетъ дома, но не заботится о содержаніи своей жены. Въ случаѣ смерти жены мужъ долженъ похоронить ее по обрядамъ магометанской вѣры. Въ свою очередь жена должна находиться въ полномъ подчиненіи своему мужу. Все время посвящая хозяйству и уходу за дѣтьми, безъ позволенія мужа она не можетъ уходить на улицу или на базаръ, не должна приглашать гостей. Предъ бракомъ брачущіеся все это должны сообразить, чтобы не быть впослѣдствіи плохимъ мужемъ или дурною женою.

Не на всякой женщинѣ можно жениться. Магометанскій законъ въ этомъ случаѣ налагаетъ нѣкоторыя ограниченія: 1) محرم نسبی махрамъ насаби и 2) محرم سببی махрамъ сабаби. Махрамъ насаби—это запрещеніе жениться на ближайшихъ родственницахъ того рода, къ которому принадлежитъ самъ женихъ; имѣются въ виду родныя сестры, тетки по отцу или матери,—вообще всѣ родственницы до 3-ей степени кровнаго родства. Махрамъ сабаби—это запрещеніе жениться на родственницахъ по свойству или по другимъ причинамъ. Махрамъ сабаби имѣетъ много подраздѣленій. Такъ напр., нельзя жениться на двухъ родныхъ сестрахъ; но въ случаѣ смерти жены можно жениться на ея родной сестрѣ. Двоюродныхъ сестеръ можно отдавать въ замужество за одного и того же человѣка. Нельзя жениться на дочери отца отъ другой жены. Если дочь—отъ другого мужчины, то, хотя мать ея и жена отца, на дочери жениться можно. Отцу нельзя жениться на дочери его жены отъ другого мужчины въ случаѣ смерти послѣдней. Послѣ брака на женщинѣ, имѣющей взрослую дочь, можно жениться на дочери, если не имѣла сожи-

тельства съ матерью. Женщина, кормившая ребенка грудью, становится какъ бы родною его матерью, а потому, когда онъ прійдетъ въ возрастъ, ему нельзя вступать въ бракъ ни съ нею, ни съ ея дѣтьми. Если мужчина имѣлъ внѣбрачное сожительство съ женщиной, то вступать въ бракъ ему нельзя ни съ ея матерью, ни съ ея дочерью. Если случайно мужчина прелюбодѣйно коснулся своей дочери, то онъ не можетъ продолжать сожительства со своей женой. Есть еще много условій, при которыхъ нельзя вступать въ бракъ съ нѣкоторыми лицами, но мы ограничимся отмѣченными главнѣйшими правилами о родствѣ.

Въ мухаммеданскихъ преданіяхъ есть изреченіе (хадисъ):

افضل الشفاعة ان تشفع فى نكاح بين اثنين

„Самое лучшее изъ благодѣяній,—это бракъ между однимъ мужчиной и одной женщиной". Кто много беретъ женъ, тотъ не любитъ мира. Но однако были очень хорошіе люди, имѣющіе по многу женъ. Таковъ, напр., Эмиръ-эль-мувлинъ асхабъ, который имѣлъ четырехъ женъ и 19 наложницъ; онъ отличался миролюбіемъ и многими добродѣтелями. Давидъ имѣлъ сто женъ и 300 наложницъ, Соломонъ 300 женъ и 700 наложницъ, Мухаммедъ—девять женъ; а все это были люди хорошіе и отмѣчены пророческимъ достоинствомъ; въ отношеніи половой силы каждый изъ нихъ, какъ пророкъ, превосходилъ обыкновеннаго мужчину въ сорокъ разъ, а у Мухаммеда было сорокъ такихъ пророческихъ силъ. Въ виду этого магометанскій законъ не поставляетъ въ обязанность магометанину имѣть только одну жену. Магометанинъ согласно ученію Корана, можетъ имѣть четырехъ женъ и, сколько угодно, наложницъ, лишь бы со стороны мужа было къ нимъ равномѣрное справедливое отношеніе и между ними царилъ миръ.

Жену слѣдуетъ брать по возможности изъ хорошаго семейства. Жена должна быть религіозной—это самое необхо-

димое требованіе. А затѣмъ желательно, чтобы она была нѣсколько выше мужа по средствамъ, по положенію, по красотѣ и даже по образованію. Женщины по постановленію магометанскаго закона не могутъ являться предъ мужчинами съ открытыми лицами. Поэтому для молодыхъ людей при выборѣ невѣсты представляется нѣкоторое затрудненіе. Однако женихъ всегда приблизительно знаетъ, какова его невѣста, и, не узнавъ этого, никто не рѣшается вступить въ бракъ съ дѣвицею. Знаютъ дѣвушекъ молодые люди по воспоминаніямъ дѣтства, когда онѣ еще не закрывались отъ взоровъ мужчинъ; иногда застаютъ ихъ открытыми при случайныхъ встрѣчахъ; бываютъ иногда увеселенія, на которыхъ молодые люди заводятъ знакомства съ дѣвушками. Наконецъ, узнаютъ о красотѣ невѣстъ по разсказамъ своихъ родственницъ. При этомъ болѣе красивыя изъ дѣвушекъ не стѣсняются иногда какъ бы невзначай открыть свое лицо, и только безобразныя наиболѣе тщательно скрываются. Во всякомъ случаѣ дѣло не обходится безъ предварительнаго знакомства, которое иногда простирается даже далѣе того, чѣмъ слѣдуетъ, что выражается въ особенности въ похищеніи невѣстъ—способѣ заключенія брака, похожемъ на старинное русское умыканіе невѣстъ.

У казанскихъ татаръ, кромѣ обычнаго формальнаго брака, доселѣ существуетъ обычай похищать дѣвушекъ. Происходитъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда молодой человѣкъ не разсчитываетъ на согласіе родителей невѣсты выдать за него свою дочь. Молодые люди—женихъ и невѣста съ цѣлію пожениться по обоюдному согласію скрываются отъ родителей на нѣкоторое время. Въ подобныхъ случаяхъ брачущіеся уѣзжаютъ тайно въ какую либо сосѣднюю деревню, гдѣ есть родные или близкіе знакомые, у которыхъ они и живутъ нѣкоторое время. Родители сначала обижаются на свою дочь, но въ заключеніе признаютъ бракъ совершившимся дѣломъ и принимаютъ новобрачныхъ, какъ родныхъ. Развѣ только мехръ (приданое) потребуютъ съ жениха въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ обыкновенно; да муллѣ приходится переплатить

нѣсколько лишнихъ рублей, на что, конечно, женихъ всегда бываетъ согласенъ. Бываетъ иногда и такъ, что похищеніе невѣсты происходитъ съ согласія родителей или по крайней мѣрѣ съ вѣдома ихъ, когда они по какимъ либо соображеніямъ не желаютъ устраивать формальнаго брака, вслѣдствіе чего и смотрятъ на бѣгство дочери сквозь пальцы. Для молодыхъ людей такой способъ заключенія брака служитъ признакомъ ихъ молодечества и удали. Быть можетъ, это обстоятельство служитъ главною причиною сохраненія обычая умыканія невѣстъ. Тѣмъ не менѣе безъ согласія сторонъ, когда родителямъ можно причинить дѣйствительную обиду, если и происходятъ такіе браки, то въ исключительныхъ случаяхъ. Подобные браки, не смотря на ихъ нѣкоторую ненормальность, имѣютъ и хорошія стороны. Такимъ путемъ дѣвушки освобождаются отъ тяжелаго иногда для нихъ своеволія родителей, когда, напр., противъ воли своей дочери они намѣрены выдать ее за старика или вообще за человѣка, не соотвѣтствующаго ея желаніямъ. Какъ остатокъ обычаевъ прежняго времени, случаи похищенія невѣстъ въ настоящее время сравнительно рѣдки и число ихъ постепенно съ теченіемъ времени сокращается. Большею же частію браки происходятъ въ формѣ обыкновеннаго сватовства.

Когда молодой человѣкъ рѣшитъ вступить въ бракъ съ извѣстной ему дѣвушкой, онъ сообщаетъ о своемъ намѣреніи кому либо изъ ближайшихъ родственниковъ или родственницъ, а тѣ въ свою очередь родителямъ жениха. Въ случаѣ согласія родителей на бракъ сына къ родителямъ невѣсты посылается сваха для предварительнаго уговора. Если родители невѣсты не согласны выдать свою дочь, то на первыхъ же порахъ они рѣшительно отказываются отъ всякихъ переговоровъ. Но, если предложеніе имъ и прійдется по душѣ, то все равно въ первый разъ они не скажутъ ничего опредѣленнаго, будутъ ссылаться на молодой возрастъ невѣсты или какія либо другія препятствія, не отказывая рѣшительно. Приходится свахѣ побывать иногда до трехъ разъ, пока она не

добьется согласія. Впрочемъ она по первому же пріему догадывается о настроеніи родителей невѣсты и впередъ можетъ сказать, отдадутъ они свою дочь или нѣтъ. Если родители невѣсты настроены благопріятно, то они принимаютъ сваху съ большимъ почетомъ и уваженіемъ, говорятъ ей любезности; въ противномъ случаѣ къ ней относятся холоднѣе и большого почета ей не оказываютъ.

Послѣ согласія родителей невѣсты со стороны жениха идетъ отецъ или ближайшій родственникъ заключать условіе о мехрѣ или калымѣ (приданое). Женихъ долженъ уплатить родителямъ невѣсты извѣстную сумму денегъ,—это повсемѣстный обычай у татаръ магометанъ. Размѣръ калыма различенъ смотря по состоятельности жениха; средніе по зажиточности татары платятъ отъ 150 до 300 рублей. Дается мехръ приблизительно въ томъ размѣрѣ, сколько получила мать невѣсты при выходѣ за мужъ. Можно уплачивать мехръ скотомъ, вещами и т. п. Часть денегъ идетъ на приданое невѣсты, а часть остается въ ея распоряженіи и считается ея собственностью, которой мужъ не можетъ лишить жену даже въ случаѣ развода; это обезпеченіе жены. Заключеніе условія о мехрѣ—очень важный моментъ въ дѣлѣ сватовства. Изъ-за мехра иногда стороны расходятся, находя предлагаемыя условія для себя невыгодными. Случается, что женихъ находитъ непосильнымъ для себя уплатить требуемый мехръ и вынужденъ бываетъ отказаться отъ сватовства. Впрочемъ нерѣдко уплату части мехра откладываютъ до будущаго времени, когда женихъ будетъ располагать свободными деньгами. Когда условятся относительно мехра, то для крѣпости условія имѣютъ обыкновеніе тутъ же уплачивать часть мехра. Со стороны жениха невѣстѣ посылаются подарки-قولاق سو يانجى سى колакъ сёёпчиси (радость ушей). Взамѣнъ этого со стороны невѣсты отдается родителямъ жениха часть приданаго, бѣлье, полотенца, скатерти и другія вещи,—въ особенности тѣ, которыя невѣста приготовила собственными руками. Этотъ обмѣнъ подарками занимаетъ выдающееся мѣсто въ брачныхъ

торжествахъ; хозяева разстилаютъ скатерть, на которую кладутъ два хлѣба и соль въ знакъ того, чтобы женихъ и невѣста были хлѣбосольными. На скатерть кладутъ тѣ предметы изъ приданаго невѣсты, которые сейчасъ должны быть переданы родителямъ жениха. Собираются родственницы невѣсты для разсматриванія подарковъ жениха и того, что посылается отъ невѣсты жениху, и дѣлаютъ съ своей стороны подарки евѣстѣ, это называется بولەك باغو (бюляк багу)—разсматриваніе подарковъ. Послѣ этого въ домъ родителей жениха собираются родственники, которые разсматриваютъ вещи, переданныя невѣстою въ качествѣ ея приданаго, подарки ея жениха и родственниковъ и съ своей стороны дарятъ невѣстѣ деньги и разнаго рода подарки. Въ деревняхъ все это, разумѣется, происходитъ въ скромныхъ размѣрахъ. Наиболѣе торжественно эти предсвадебные обряды соблюдаются въ Казани среди богатыхъ казанскихъ татаръ. Какъ только стороны прійдутъ ко взаимному согласію, женихъ посылаетъ невѣстѣ разнообразные подарки—первымъ долгомъ фрукты. Иногда въ коробкѣ съ рисомъ передается на счастье значительное количество денегъ, руб. 100—500. Въ качествѣ колакъ сёёнчиси отъ жениха невѣстѣ идутъ шелковыя и бархатныя матеріи на платье, позументы, браслетъ и т. д. Отъ невѣсты жениху въ подарокъ идутъ сукно на костюмъ, часы. Для разсматриванія подарковъ (бюлякъ багу) приглашаются родственницы невѣсты, которыхъ собирается почти всегда очень много, такъ что иногда собирается женщинъ до пятидесяти. Каждая изъ нихъ приноситъ подарки невѣстѣ, обыкновенно матеріи на платье—шелковыя, шерстяныя. Когда разсматриваются подарки, то обыкновенно провозглашается, что такой то подарокъ отъ такого то лица. Подарковъ—разныхъ матерій, платьевъ, костюмовъ иногда набирается такъ много, что они занимаютъ цѣлую комнату. Послѣ разсмотрѣнія ихъ подарки со стороны родственницъ невѣсты вмѣстѣ съ подарками жениха посылаются въ домъ жениха. Тамъ въ свою очередь собираются родственницы жениха, которыя въ томъ

же порядкѣ дѣлаютъ невѣстѣ подарки съ своей стороны. Затѣмъ все это складывается въ сундуки и въ первый день отсылается къ невѣстѣ.

При благопріятномъ рѣшеніи вопроса о мехрѣ назначаютъ день свадьбы: день свадьбы назначается обыкновенно по обоюдному согласію родителей жениха и невѣсты. Съ этого времени въ деревняхъ начинаютъ готовиться къ свадьбѣ; женихъ и невѣста шьютъ себѣ новую одежду; родители варятъ пиво, дѣлаютъ брагу; съ общаго согласія въ деревняхъ покупаютъ иногда и вино. Родственники тоже готовятся къ свадьбѣ, между прочимъ приготовляютъ саумъ (милостыня). Въ деревняхъ въ качествѣ саума родственники приготовляютъ хлѣбы по 2, по 4 и 6—такъ, чтобы число было четное, которые и приносятъ на пиръ.

Въ Казани и вообще среди людей богатыхъ родственники посылаютъ боченокъ меду и масла коровьяго, а также хлѣба. Приготовляется для свадебнаго пира особое кушаніе подъ названіемъ какъ-тушъ (чекъ-чекъ). Это кушаніе приготовляется изъ мелко накрошеннаго шариками тѣста, при чемъ отдѣльныя части соединены медомъ, смѣшаннымъ съ масломъ. Какъ-тушъ украшаютъ цвѣтами и конфектами; у богатыхъ татаръ иногда только на украшеніе какъ-туша расходится до 50 рублей. Какъ-тушъ употребляется въ разное время въ теченіе свадебныхъ пиршествъ. Если было условлено между родителями часть мехра уплатить вещами, то въ это время посылаютъ невѣстѣ изъ ея приданаго обыкновенно шубу, сундукъ, ичиги, перину, шаль, галоши и т. п.

Въ назначенный день въ домъ невѣсты собираются приглашенные гости, а также мулла и азанчей. Въ Казани гости, приглашенные женихомъ, предварительно собираются въ домѣ жениха, а затѣмъ уже идутъ или ѣдутъ въ домъ невѣсты. Иногда за гостями посылаютъ лошадей, такъ что собирается цѣлый свадебный поѣздъ до 50 экипажей. Когда всѣ въ сборѣ, мулла приказываетъ затворить двери, чтобы никто не выходилъ и не входилъ и не мѣшалъ совершенію

обряда. Затѣмъ онъ наводитъ справки, если онѣ не были имъ собраны прежде, о совершеннолѣтіи жениха и невѣсты по документамъ, о ихъ взаимномъ согласіи. Женихъ и невѣста тутъ не присутствуютъ. Невѣста обыкновенно находится въ сосѣдней комнатѣ за перегородкой, а женихъ остается дома. О согласіи жениха справляются заранѣе. Дѣвицу спрашиваютъ о согласіи отецъ или мать; спрашивать слѣдуетъ громко; если она молчитъ, то это считается за признакъ согласія. Вдова, выходящая за-мужъ, не должна ограничиваться молчаніемъ, а должна выразить свое согласіе тѣми или иными словами. Для закрѣпленія предбрачныхъ свѣдѣній со стороны жениха и невѣсты присутствуютъ два свидѣтеля мужчины или одинъ мужчина и двѣ женщины. Мулла заноситъ въ метрическую книгу брачныя свѣдѣнія, имя жениха и невѣсты, ихъ возрастъ, а также количество мехра вещами и деньгами.

При этомъ относительно мехра соблюдаются слѣдующія условія. Когда производится заключеніе брака, то мехръ долженъ быть налицо. Мулла подробно заноситъ въ книгу все, что дается женихомъ въ качествѣ мехра, какое количество денегъ уплачивается сейчасъ, сколько на будущее время, какіе предметы и вещи идутъ въ счетъ мехра. Самымъ меньшимъ количествомъ мехра считается семь золотниковъ серебра. Если до брака не было условія о мехрѣ, то ко времени заключенія брачнаго условія нужно доставить семь золотниковъ. Если въ это время нѣтъ семи золотниковъ, то послѣ заключенія брака слѣдуетъ внести ихъ сполна. Обѣщаніе относительно мехра должно быть исполнено послѣ молитвы. Если въ условіи сказано, что въ числѣ мехра идетъ какая-либо вещь, или изъ скота: корова, лошадь—безъ точнаго обозначенія ихъ,—то эти предметы должны быть средняго качества. Зависитъ отъ условія, когда мехръ долженъ быть уплаченъ сполна; если было условлено произвести уплату во время брачной молитвы, то такъ и должно быть исполнено безъ всякаго отлагательства; иногда уплату половины мехра

согласно условію откладываютъ до будущаго времени. Но если молитва совершена, а условленный мехръ не уплаченъ, то невѣста можетъ отказаться отъ сожительства со своимъ мужемъ. Если нѣсколько времени, хотя бы одинъ день, мужъ сожительствовалъ съ женой, не уплативъ мехра, и умеръ, то условленный мехръ долженъ быть уплаченъ. Всѣ условія мехра заносятся въ метрическую книгу и скрѣпляются подписями свидѣтелей. Впрочемъ, если вопросъ о мехрѣ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній, — всѣ эти формальности совершаются часто не до брачной молитвы, а послѣ молитвы, иногда даже послѣ свадебнаго обѣда.

По окончаніи всѣхъ формальностей и полученіи предварительно денегъ за совершеніе обряда мулла предупреждаетъ всѣхъ, что онъ начинаетъ чтеніе брачной хутбы (молитвы). Брачныя хутбы различны и мулла можетъ читать любую изъ нихъ [1]). Довольно часто читается слѣдующая хутба:

الحمد لله ميسر الامور ومقدر الشهور ومغير الازمنة والدهور الذى
بعى موسى معه على الطور. وانزل التورية والانجيل والفرقان والزبور.
واحل نكاح مقرونا بالشهود والمهور اعوذ بالله من الشيطان الرجيم فانكحوا
ما طاب لكم من النساء مثنى وثلاث ورباع. وانكحوا الايامى منكم
والصالحين من عبادكم وامائكم ان يكونوا فقراء يغنيهم الله من فضله والله
واسع عليم لقد جاء فى الاخبار عن النبى المختار صلى الله عليه وعلى آله
واصحابه الابرار الاخيار. النكاح سنتى فمن رغب عن سنتى فليس منى
الناكح راغب والمنكوحة مرغوبة والمهر على ما تراضيا. وفى خبر آخر
تناكحوا توالدوا تكثروا فانى اباهى بكثرة الامم يوم القيامة اثبت الله تعالى
فى صدور الجانبين محبة المحبة واقول قولى هذا واستغفروا الله الغفار لى
ولكم ولسائر جماعة المسلمين انه هو الغفور الرحيم الجواد الكريم
السميع العليم.

---

[1]) Образцы ихъ, снабженные вокализаціей, появляются въ Казани въ изобиліи.

Во славу Бога, Который все дѣлаетъ легко исполнимымъ и правильно распредѣляетъ времена (мѣсяцы). Онъ измѣняетъ всѣ времена и вѣка. Онъ—Богъ, Который спасъ Моисея съ его (послѣдователями) на горѣ Турѣ-Синаѣ. Онъ ниспослалъ Таурятъ (законъ Моисея), Забуръ (псалтирь), Евангеліе и Коранъ. Онъ позволилъ бракъ при условіи присутствія свидѣтелей и опредѣленія мехра: „Ищу убѣжища отъ сатаны, побиваемаго камнями (Коран.). Женитесь на тѣхъ, къ которымъ вы чувствуете любовь; можете брать двухъ, трехъ и четырехъ женъ; женитесь на религіозныхъ и добрыхъ нравомъ. Если и не богаты, (не опасайтесь брать ихъ), потому что Богъ все восполнитъ Своею милостью; у Бога знаніе широкое. Подлинно—передается отъ пророка избраннаго,—да благословитъ Богъ его и его семейство и его сподвижниковъ,—благородныхъ, благочестивыхъ. „Бракъ—сюннятъ; если кто не исполняетъ его, тотъ не мой послѣдователь. Кто брачится, тотъ наслаждается жизнью. Относительно мехра должно быть обоюдное согласіе". Еще извѣстіе отъ пророка: „Брачитесь, плодитесь и размножайтесь, потому что я буду хвалиться размноженіемъ послѣдователей въ день воскресенія. Богъ пусть сблизитъ и соединитъ Своею любовью. (Въ сердце обоихъ да ниспошлетъ зерно любви). Просите Бога—и Онъ проститъ меня, васъ и всѣхъ другихъ мусульманъ. Подлинно, Богъ—прощающій, милостивый, щедрый, высокочтимой, слышащій, знающій.

Во время чтенія хутбы отецъ жениха и отецъ невѣсты сидятъ на одномъ особо приготовленномъ мѣстѣ; для этого приготовляется особое мѣсто—подушка или перина

По окончаніи хутбы мулла читаетъ عقد النكاح гакдунникяхъ (условіе брака), которое состоитъ въ слѣдующемъ. Мулла читаетъ: „Онъ—Богъ, содержащій въ Своей рукѣ все въ мірѣ (питатель міровъ), сотворилъ все, что есть (Творецъ пространствъ), Богъ великій; Онъ единый и дѣйствительно существуетъ. Повелѣніемъ великаго Бога, по преданію Мухаммеда, по согласію Ханифы и всѣхъ муджтагидовъ, которые всѣ видѣли въ бракѣ благополучіе,—по наставленію пхъ,—

предъ собравшимися мусульманами и при двухъ свидѣтеляхъ спрашиваю тебя (имя рекъ; обращается къ отцу невѣсты): отдалъ ли ты свою дочь при условіи мехра (напр. 600 руб.) такому-то (Абдуллѣ Абдуррашитову)? Съ этимъ вопросомъ мулла обращается къ отцу невѣсты. Послѣдній отвѣчаетъ— отдалъ (бирдемъ). Затѣмъ мулла, обращаясь къ отцу жениха: Братъ (имя рекъ), взялъ-ли ты (за сына) дочь такого-то при условіи уплаты мехра (600 руб.?). Отецъ жениха отвѣчаетъ: взялъ (алдымъ). Послѣ этого мулла тотчасъ начинаетъ читать молитвенное воззваніе دعا - „дога“:

اللهم اجعل هذا العقد ميمونا مباركا واجعل بينهما الفة ومحبةوقرارا ولا تجعل بينهما نفرة وفتنة وفرارا اللهم الف بينهما كما الفت بين آدم وحواء وكما الفت بين محمد المصطفى صلى الله عليه وسلم وخديجة الكبرى وبين علي المرتضى رضى الله عنه وفاطمة الزهرى رضى الله عنها اللهم اعط لهما ولدا صالحا وعمرا طويلا ورزقا واسعا ربنا هب لنا من ازواجنا وذرياتنا قرة اعين واجعلنا للمتقين اماما ربنا آتنا فى الدنيا حسنه وفى الآخرة حسنة وقنا عذاب النار.

Боже, сдѣлай этотъ союзъ счастливымъ, блаженнымъ, установи между ними согласіе, любовь, привязанность и совмѣстное сожительство; устрани отъ нихъ недружелюбіе, непріязнь и ненависть. Боже, соедини ихъ, какъ Ты соединилъ Адама и Еву и какъ соединилъ Мухаммеда и Хадиджу, какъ соединилъ Алія и Фатиму. Боже, дай имъ благочестивыхъ дѣтей, долгіе годы жизни и широкое довольство. Господи, даруй намъ отъ нашихъ женъ и отъ дѣтей благочестивое потомство; сдѣлай насъ предстоятелями благочестивыхъ. Боже, давай намъ въ этомъ мірѣ хорошее и въ будущемъ мірѣ хорошее и освободи насъ отъ ада (букв. отъ мученія огнемъ).

Послѣ совершенія молитвенныхъ обрядовъ муллѣ и азанчею жертвуютъ деньги. Религіозное торжество кончается и начинается пиршество, къ описанію котораго слѣдовало бы бы перейти. Но здѣсь мы не лишнимъ считаемъ упомянуть о заключеніи браковъ, которые производятся въ отсутствіе жениха. Мы уже говорили, что женихъ и невѣста при молитвенныхъ обрядахъ не принимаютъ участія: женихъ остается въ домѣ отца, а невѣста у своихъ родителей въ другой комнатѣ. Но бываютъ случаи, когда брачный договоръ заключается въ отсутствіе жениха, находящагося гдѣ либо на сторонѣ—въ другомъ городѣ или деревнѣ, такъ что онъ даже и не знаетъ, что женился. Однажды ко мнѣ приходитъ молодой татаринъ, мой знакомый, и заявляетъ: „Я женился". Между тѣмъ онъ былъ у меня и наканунѣ и подрядъ нѣсколько дней тому назадъ; имѣетъ постоянное мѣстожительство въ деревнѣ, откуда и получилъ письмо о своей женитьбѣ. „Когда же ты успѣлъ жениться?"—съ удивленіемъ спрашиваю его.—„вѣдь ты не ѣздилъ домой—въ деревню?"—„Тамъ все безъ меня сдѣлали".—„Какъ же, говорю, могли тебя женить безъ тебя?"—„По нашему закону можно". И дѣйствительно, такъ какъ по магометанскимъ обрядамъ присутствія жениха и невѣсты не требуется при заключеніи брака, то его можно заключать и при отдаленномъ отсутствіи жениха. Разумѣется, родители жениха имѣютъ въ виду при этомъ, основываясь на личныхъ заявленіяхъ сына или по догадкѣ, что онъ ничего не имѣетъ противъ брака. При заключеніи брака въ отсутствіе жениха существуютъ особыя правила. Если взята жена въ отсутствіе жениха, то по пріѣздѣ, узнавъ объ этомъ, онъ долженъ сказать, что согласенъ. Если сказать, что не согласенъ, то бракъ считается несостоявшимся. Если женихъ на сторонѣ слышалъ, что относительно его заключаютъ брачный договоръ и не сказалъ ничего по этому поводу, то, хотя бы впослѣдствіи онъ и выразилъ согласіе, бракъ не признается законнымъ. Такимъ образомъ въ этихъ случаяхъ имѣютъ очень важное рѣшающее значеніе первоначальныя слова жениха при извѣстіи о его женитьбѣ. Въ виду того, что бракъ у татаръ

магометанъ не что иное, какъ дѣловой гражданскій актъ, не имѣющій таинственнаго религіознаго значенія, то онъ вполнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ законенъ и безъ молитвы, такъ-какъ брачная молитва не фарзъ (не считается непремѣнною обязанностью), а только сюннятъ (заповѣдь, предоставленная произволу каждаго). Такъ, напр., если отецъ дѣвицы скажетъ: „Я отдалъ свою дочь такому то“, а этотъ въ свою очередь скажетъ: „Я принимаю такую то (Фатиму)“,—то бракъ заключенъ и новобрачнымъ можно сожительствовать

Въ какой бы формѣ бракъ ни былъ заключенъ, онъ въ большинствѣ случаевъ сопровождается пиромъ. Брачное пиршество бываетъ или непосредственно послѣ заключенія брака или откладывается до болѣе благопріятнаго времени. Разумѣется, если бракъ заключенъ въ отсутствіе жениха, то пиръ откладывается до прибытія послѣдняго. Свадебное пиршество продолжается въ деревняхъ дня два—три: въ Казани и другихъ городахъ менѣе; здѣсь иногда оно ограничивается однимъ обѣдомъ. На пиру принимаютъ участіе всѣ родственники и многіе знакомые; въ деревняхъ приглашается большая часть жителей. Женщины собираются отдѣльно, присутствуя на пиру или въ отдѣльной комнатѣ, или совсѣмъ въ другомъ домѣ. Пиръ открывается обѣдомъ. Кушанія, подаваемыя на столъ или на полъ, смотря по тому, гдѣ обѣдаютъ,—отличаются разнообразіемъ и обиліемъ. Подается супъ или лапша, каша, мясо вареное; въ качествѣ дессерта урюкъ, сваренный въ водѣ; у людей богатыхъ и кушанья изысканнѣе; подается пловъ—кушанье, сдѣланное изъ риса, мяса и масла; лапша и бялешъ, пирогъ съ дичью и рисомъ, мясо—баранина, пирогъ изъ рыбы, урюкъ и чекъ-чекъ—медъ, смѣшанный съ масломъ—кушаніе, составляющее исключительную принадлежность брачныхъ пировъ; въ заключеніе подается шербятъ—напитокъ, сдѣланный изъ меда. Стаканъ или чашу, наполненные этимъ напиткомъ подносятъ, гостямъ, и каждый изъ нихъ отпиваетъ немного изъ сосуда и кладетъ на тарелку деньги въ пользу невѣсты.

По окончаніи обѣда въ обычаѣ у татаръ разсматривать подарки невѣсты, приготовленные ею родственникамъ жениха. Подарки эти приносятъ заранѣе и складываютъ гдѣ либо въ сторонѣ; послѣ обѣда гости подходятъ и разсматриваютъ, кому что подарено невѣстою [1]). Подарки—самые простые, въ особенности въ деревняхъ,—полотенца, рубашки; если невѣста побогаче, то халаты. Родственники жениха въ это время дарятъ невѣсту деньгами, вещами, скотомъ—въ зависимости отъ своей состоятельности. Въ заключеніе пира, хотя, нужно сказать, этотъ обычай не повсемѣстно распространенъ, гости вкушаютъ саумъ—это хлѣбы, принесенные на пиръ родственниками и бывающіе обыкновенно въ четномъ числѣ, т. е. 2, 4, 6, между тѣмъ какъ на похоронные обѣды, какъ увидимъ ниже, нечетное число—3, 5, 7 хлѣбовъ и т. д. Послѣ обѣда хлѣбы эти приноситъ старѣйшій изъ родственниковъ и кладетъ на то мѣсто, гдѣ обѣдали. Муэззинъ разрѣзываетъ хлѣбы. Каждый изъ присутствующихъ гостей беретъ по части и съѣдаетъ ее, совершивъ предварительно молитву. Послѣ вкушенія саума муллѣ и азанчею вновь жертвуютъ деньги въ небольшомъ количествѣ. Этимъ обѣденный пиръ кончается и гости расходятся по домамъ, за исключеніемъ пріѣзжихъ, которые остаются и на ночь. Обѣдъ послѣ заключенія брака носитъ, такъ—сказать, оффиціальный характеръ, здѣсь не позволяется никакихъ вольностей и свободныхъ дѣйствій. Здѣсь присутствуютъ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, почетные гости—муллы и азанчей, а также знакомые, многіе изъ которыхъ уже не участвуютъ въ дальнѣйшихъ пиршествахъ. Въ такомъ же чинномъ порядкѣ происходитъ пиръ женщинъ, которыя обѣдаютъ послѣ мужчинъ или, если одновременно, то отдѣльно отъ нихъ; имъ оставляется и часть саума.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до свадебнаго пиршества или послѣ него невѣста дѣлаетъ подарки родственникамъ жениха, что носитъ названіе «бирня».

Болѣе свободно пируютъ участники свадьбы вечеромъ, когда собираются только ближайшіе родственники. Въ это время въ деревняхъ пьютъ пиво, брагу, иногда водку и уже позволяютъ себѣ пѣть пѣсни и плясать; нерѣдко и женщины присоединяются къ пирующимъ и пиршество происходитъ совмѣстно. На второй день хозяева топятъ баню и всѣ гости утромъ послѣ чаю поочереди идутъ со своими женами въ баню. Родственники невѣсты въ этотъ день приносятъ въ домъ невѣсты кушанья, изъ которыхъ составляется цѣлый обѣдъ. Приносятъ бялешъ, пельмени, мясо--однимъ словомъ, кто что можетъ, приносятъ тѣ, кто не имѣетъ въ виду устраивать отдѣльнаго обѣда. Кто изъ родственниковъ приглашаетъ къ себѣ на домъ на обѣдъ, тѣ кушаній не приносятъ. Вѣроятно, это заведено изъ соображеній экономическихъ, и потому у татаръ богатаго класса этого обычая не водится. На обѣдъ во второй день опять приглашаютъ муллу и муэззина. Когда начинаютъ ѣсть какое либо кушаніе, то предварительно говорятъ, что это кушанье такого-то, и называютъ имя принесшаго Въ такомъ видѣ празднованіе продолжается нѣсколько дней. Гости празднуютъ свадьбу весело и оживленно и каждый день ходятъ въ баню.

Но спрашивается: что же въ это время дѣлаютъ женихъ и невѣста? Говоря о свадьбѣ. мы еще, можно сказать, ничего не сказали о главныхъ виновникахъ торжества. И вызвано это тѣмъ обстоятельствомъ, что женихъ и невѣста не принимаютъ никакого участія ни при заключеніи брачнаго договора, ни въ брачныхъ торжествахъ. Женихъ все время остается дома, а невѣста, не показываясь гостямъ, пребываетъ у себя въ своей комнатѣ. А потому о ихъ дѣйствительномъ вступленіи въ брачную жизнь приходится говорить отдѣльно.

Въ первый день брачнаго торжества родители условливаются, когда пригласить жениха къ невѣстѣ. Въ Казани обыкновенно приглашаютъ въ первый же день; въ другихъ мѣстахъ—въ разное время—черезъ день, два и позже, такъ, напр, если свадьба была въ воскресенье, то жениха приглашаютъ въ четвергъ. Нужно сказать, что послѣ пира въ домѣ

невѣсты и ея родственниковъ брачное пиршество въ той же формѣ продолжается въ домѣ жениха. И вотъ обыкновенно такъ бываетъ, что, когда родственники невѣсты пируютъ въ домѣ жениха. женихъ въ это время гоститъ у невѣсты. Приглашая въ первый разъ жениха, за нимъ посылаютъ лошадь, пару или тройку, смотря по состоятельности; но онъ ѣдетъ къ невѣстѣ на своихъ лошадяхъ. Тѣхъ лицъ, которыя повезутъ его, онъ угощаетъ у себя дома. Въ домъ невѣсты пріѣзжаютъ поздно вечеромъ. По сообщенію г. Ахмарова, въ прежнее время женихъ у воротъ дома своей невѣсты имѣлъ обыкновеніе стрѣлять изъ ружья; теперь этотъ обычай выводится. Родители невѣсты жениху не показываются, сразу не показывается и невѣста; она сидитъ въ это время въ своей комнатѣ со своей подругой, гдѣ уже приготовлена постель замужними родственницами невѣсты. По пріѣздѣ жениха его угощаютъ ужиномъ и чаемъ; присутствуетъ при этомъ только дружка, при которомъ молодая своего лица не закрываетъ, или два его ближайшихъ товарища; любопытныя изъ дѣвушекъ осматриваютъ ужинающихъ изъ какого нибудь укромнаго угла, пріотворивъ дверь или въ щель. По окончаніи ужина женихъ идетъ къ невѣстѣ. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ гаданіе, кто изъ молодыхъ проживетъ больше. На столѣ зажигаютъ двѣ свѣчи; одна свѣча жениха, а другая—невѣсты. Свѣчи горятъ до конца и чья свѣча сгоритъ послѣдней, тотъ и проживетъ дольше. Къ невѣстѣ женихъ проникаетъ не безъ препятствій. Дружка не разъ вынужденъ бываетъ обратиться къ кошельку, чтобы откупить для молодого невѣсту. Подруга невѣсты уступаетъ ему свое мѣсто за деньги. Обыкновенно у порога комнаты невѣсты его ожидаютъ братья невѣсты, которыхъ онъ долженъ одѣлить деньгами или подарками, чтобы тѣ пропустили его. Проникнувъ въ комнату невѣсты, онъ опять встрѣчаетъ препятствіе; здѣсь обыкновенно ожидаетъ его младшая сестра невѣсты. которая тоже требуетъ выкупа. Женихъ дѣлаетъ подарокъ ей. Затѣмъ дѣлаются подарки родственникамъ невѣсты—за при-

готовленіе постели, за топку бани; но это уже дѣлается въ слѣдующій день и черезъ невѣсту, которой онъ передаетъ сундукъ съ подарками. Въ подарки отъ жениха сестрамъ невѣсты идутъ обыкновенно мыло, пудра, духи, зеркальца, а братьямъ—перочинные ножи, пряники, конфекты. Разумѣется, всѣ эти подробности при вступленіи молодого въ брачную жизнь происходятъ преимущественно въ деревняхъ; у татаръ богатаго класса, напр., въ Казани, иногда и не бываетъ этихъ обычаевъ; если же женихъ дѣлаетъ подарки родственникамъ невѣсты, то они отличаются большею значительностію по своей дороговизнѣ.—Оставшись наединѣ, женихъ и невѣста совершаютъ молитву, состоящую изъ двухъ рикаятовъ. Невѣста раздѣваетъ своего мужа, при чемъ молодой старается одѣться такъ, чтобы его трудно было разгѣть въ цѣляхъ испытанія ума и смѣтливости молодой. Такъ оканчивается первый день встрѣчи новобрачныхъ: на второй день молодые идутъ въ баню. Приглашаютъ гостей, которые приносятъ разныя кушанія—въ томъ числѣ чикымакъ—маленькія лепешки, за что женихъ дѣлаетъ подарки. Затѣмъ родственники и знакомые невѣсты приглашаютъ молодыхъ въ свой домъ. Въ это время невѣста дѣлаетъ отъ жениха подарки, переданные ей прежде, своимъ роднымъ и знакомымъ, у которыхъ имъ приходится быть въ гостяхъ.

Въ первый разъ въ домѣ молодой у тестя, новобрачный живетъ дня четыре, шесть или восемь дней, затѣмъ возвращается домой и живетъ нѣсколько дней у отца, послѣ чего снова переходитъ на жительство къ тестю дня на два, на четыре. Въ третій разъ молодой остается у тестя на одинъ или на два дня, послѣ чего молодая уѣзжаетъ въ домъ мужа со всѣмъ приданымъ. Но иногда бываетъ такъ, что новобрачная послѣ свадьбы остается у родителей на очень долгое время, не переходя на жительство въ домъ своего мужа. Такъ въ Казани у зажиточныхъ татаръ молодая послѣ свадьбы живетъ у родителей полгода, годъ и даже до пяти лѣтъ, такъ что переѣзжаетъ къ мужу съ дѣтьми. Мужъ навѣщаетъ

се ежедневно, приходя вечеромъ въ домъ своего тестя. Въ деревняхъ свадьбы бываютъ обыкновенно весной и, если свадьба была, напр., въ маѣ мѣсяцѣ, то молодая переѣзжаетъ на жительство къ мужу въ концѣ іюня. Прежде чѣмъ переѣзжать невѣстѣ въ домъ мужа отвозятъ ея приданое. Если молодая—богатая, то составляется цѣлый поѣздъ изъ экипажей, на которыхъ везутъ ея приданое. Чтобы показать новобрачную болѣе богатой, запрягаютъ экипажей какъ можно больше, на которые и раскладываютъ имущество, хотя бы его можно было уложить на меньшемъ количествѣ подводъ. Молодую въ это время сопровождаетъ сваха или ближайшая родственница, которая и ночуетъ тамъ; иногда сопровождаютъ нѣсколько родственницъ и родственниковъ. Родственники жениха молодую торжественно встрѣчаютъ, дарятъ ей какой либо домашній скотъ. Поживъ въ домѣ мужа, молодая иногда уходитъ на нѣсколько дней къ своимъ родителямъ и живетъ уже у нихъ, какъ гостья. Когда молодая окончательно уходитъ отъ своихъ родителей въ домъ мужа, то въ это время тамъ собираются дѣвушки—ея подруги. Молодая угощаетъ ихъ уже въ качествѣ хозяйки. По переѣздѣ молодой къ мужу родственники его приглашаютъ молодыхъ въ гости. По этому случаю молодые дѣлаютъ родственникамъ жениха подарки.

Похоронные обряды татаръ магометанъ.

Похоронные обряды татаръ магометанъ отличаются значительною сложностью. Здѣсь предусмотрѣно все, что касается отношенія къ умершему. Многочисленныя правила и предписанія объясняютъ, какъ слѣдуетъ готовиться къ смерти, омывать и одѣвать покойника; съ мельчайшими подробностями излагаютъ, какъ нести покойника на могилу, класть въ могилѣ, какъ производить похороны взрослаго человѣка мужчины, женщины и младенца. При этомъ нельзя не отмѣтить одной выдающейся черты въ отношеніи къ покойнику,—это какая то чрезмѣрная брезгливость или отвращеніе къ мертвому тѣлу,

что выражается въ особенности въ той поспѣшности, съ какою татары хоронятъ своихъ покойниковъ. Впрочемъ эту поспѣшность они объясняютъ иначе, заявляя, что сама душа праведника,—а предполагается, конечно, что покойникъ проводилъ богоугодную жизнь,—стремясь въ райскія обители, желаетъ, чтобы и тѣло ея было похоронено возможно скорѣе. Тотчасъ же послѣ смерти безъ всякаго промедленія и торопливо начинаютъ собирать покойника къ погребенію и на долю немногихъ послѣ смерти выпадаетъ счастіе переночевать почь. Весьма часто покойника предаютъ землѣ въ день смерти, стараясь возможно скорѣе освободиться отъ него. Въ домѣ въ присутствіи покойника все признается нечистымъ, такъ что даже послѣ похоронъ въ теченіе трехъ дней хозяева употребляютъ пищу гдѣ либо на сторонѣ. Эта общая черта въ отношеніи къ покойникамъ, свойственная вообще жителямъ востока, повидимому заимствована магометанами у евреевъ.

Предъ смертью умирающаго кладутъ на спину или на правый бокъ, но такъ, чтобы лицо его было обращено къ кыблѣ. Все время къ губамъ умирающаго прикладываютъ мокрую тряпицу или губку, напоенную водой, чтобы онъ, въ предсмертной агоніи и мучась отъ жажды, не принялъ воды отъ шайтана, который пользуется всякимъ случаемъ склонить человѣка на свою сторону. Мулла, напутствующій больного, читаетъ Коранъ, обыкновенно 36 главу „Ясинъ“, въ которой говорится о смерти и посмертномъ состояніи человѣка. Затѣмъ происходитъ нѣчто въ родѣ покаянія. Мулла спрашиваетъ умирающаго, нѣтъ ли за нимъ какого нибудь долга или неисполненнаго обѣщанія, которое тутъ же по возможности исполняется. Обращаясь къ Богу, мулла, а за нимъ и умирающій читаютъ краткую молитву: „Боже, прошу Тебя простить наши грѣхи—вѣдомые и невѣдомые. Ты все знаешь“. Въ самый послѣдній моментъ передъ смертью читается كلمة الشهادة свидѣтельство вѣры, состоящее въ слѣдующихъ словахъ. لا اله الا الله محمد رسول الله

Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ—посланникъ Божій или: لا إله إلا الله Богъ—единъ и Мухаммедъ—посланникъ Божій. За отсутствіемъ муллы свидѣтельство вѣры можетъ и даже долженъ читать всякій человѣкъ, находящійся при постели больного. „Свидѣтельство вѣры“ читается до самой смерти человѣка, при этомъ чтеніе должно быть громкое, внятное, чтобы умирающій ясно слышалъ произносимыя слова. Больного эти слова не заставляютъ повторять и читать, потому что по болѣзни, или находясь въ бреду, онъ можетъ отказаться отъ чтенія ихъ, и это будетъ равносильно отреченію отъ вѣры.

Послѣ смерти покойнику закрываютъ глаза, поправляютъ руки и ноги; на грудь и животъ кладутъ какой нибудь тяжелый предметъ. До омовенія покойника обыкновенно никакихъ молитвословій не бываетъ; если же читаютъ Коранъ, то это большею частію дѣлается въ другой комнатѣ, и при томъ заключительная молитва послѣ чтенія Корана, въ которой высказывается, что польза отъ чтенія Корана или благополучіе вслѣдствіе этого чтенія—باغسلاو قرآن относится именно къ покойнику,—читается послѣ омовенія. Объяснить это, конечно, можно только строгою послѣдовательностью ученія магометанъ объ омовеніи; въ нечистомъ видѣ даже мертвые не могутъ быть на положеніи молящихся. Омовеніе совершается вскорѣ же послѣ смерти или предъ выносомъ покойника. На случай омовенія умершаго покупаются новыя ведра, ковшъ и кумганъ. Съ водой, предназначенной для омовенія, обращаются особенно бережно. Воды непремѣнно приносятъ свѣжей; при этомъ за водой идетъ не прислуга, а ближайшій родственникъ или родственница умершаго. Если на улицѣ встрѣтится татаринъ или татарка, несущіе воду ведра съ водой на коромыслѣ и ведра прикрыты салфеткой или полотенцемъ,—это значитъ, что вода предназначена для омовенія умершаго, потому что ведра съ водой—для обычнаго употребленія ничѣмъ обыкновенно не прикрываются. Къ водѣ, принесенной для омовенія, у богатыхъ татаръ примѣшивается вода изъ священнаго источника Земземъ,

открытаго по преданію Агарь и Измаилу въ то время, когда они ушли изъ дома Авраама и мучились отъ жажды въ пустынѣ. Эту воду приносятъ изъ Аравіи въ большомъ количествѣ хаджи—путешественники въ Мекку и за дорогую цѣну продаютъ на родинѣ татарамъ магометанамъ, которые и пользуются ею въ важныхъ подобныхъ случаяхъ. Порядокъ омовенія умершаго такой. Предварительно совершается малое омовеніе, при которомъ омываются разныя части тѣла покойника, а затѣмъ уже большое—съ ногъ до головы. Омываютъ теплой водой и обтираютъ тряпицею, голову и бороду—водой съ духами. Въ носъ и ротъ умершаго воды не кладутъ, а обтираютъ губкой; ногти и волосы умершаго стричь не полагается. Все омовеніе совершается на лубкахъ, на которыхъ умершаго и переворачиваютъ съ одной стороны на другую для омовенія. Если послѣ омовенія на тѣлѣ покойника явится рана или кровь, то, не омывая его вторично, обтираютъ это смѣсто тряпицей. Обыкновенно бываетъ такъ, что мужчину омываютъ мужчины, а женщину—женщины. Въ случаѣ отсутствія женщинъ женщину долженъ омыть мужъ. Точно также, если покойникъ несовершеннолѣтній, въ особенности если еще не умѣетъ говорить, то можетъ омывать его безразлично—мужчина или женщина, хотя и желательно, чтобы его омывалъ человѣкъ соотвѣтствующаго пола. Такъ какъ омовеніе умершаго—доброе дѣло, то въ случаѣ надобности отъ него никто не долженъ уклоняться,—въ особенности, если у покойника нѣтъ ни родственниковъ, ни хорошихъ знакомыхъ. Между омовеніемъ, совершаемымъ живымъ человѣкомъ надъ собою, и омовеніемъ покойника разница заключается въ слѣдующихъ несущественныхъ пунктахъ: 1) живой человѣкъ начинаетъ омовеніе съ рукъ, а умершему омываютъ сначала лицо; 2) живой человѣкъ на головѣ дѣлаетъ мясхъ (треніе); при омовеніи покойника мясхъ на головѣ не производится; 3) живой человѣкъ беретъ въ ротъ и носъ воды для омовенія; въ ротъ и носъ покойника воды не кладется.

По окончаніи омовенія начинается облаченіе покойника въ похоронную одежду. Одежда покойника состоитъ изъ нѣсколькихъ покрывалъ, которыя дѣлаются изъ коленкора или другой какой либо матеріи. Первое покрывало носитъ названіе — قميض камизъ; имъ покрываютъ умершаго отъ подбородка по щиколки; бока покойника этой одеждой не покрываются, а у головы дѣлается отверстіе, въ которое и просовывается голова. Покрываломъ — ازار изаръ покрываютъ все тѣло умершаго; за этимъ покровомъ слѣдуетъ особая одежда لفافة лифафа — родъ мѣшка, въ который и обертываютъ тѣло умершаго. Надѣвши на покойника лифафа, его связываютъ сверху и снизу. Если покойникъ при жизни носилъ чалму, то на него надѣваютъ чалму. При облаченіи женщинъ къ упомянутымъ одеждамъ добавляется—خمار химаръ для покрытія головы и خرقة хирка для покрытія груди. Облаченіе производится въ такомъ порядкѣ. На кровать или на лубки, гдѣ долженъ лежать умершій, кладутъ сначала лифафа, на лифафа—изаръ, а на изаръ—камизъ. На эти одежды, предварительно вспрыснувъ ихъ духами или какимъ нибудь пахучимъ веществомъ, иногда священною водою изъ источника Земземъ, кладутъ покойника и обертываютъ его, закрывая сначала лѣвую сторону, а потомъ правую. При облаченіи женщинъ волосы раздѣляются на двѣ части и складываются на груди. Забота о томъ, чтобы доставить умершему все необходимое для облаченія, какъ и омовеніе, есть богоугодное доброе дѣло. А потому, если умираетъ бѣднякъ, не имѣющій одежды, эту одежду долженъ доставить ему тотъ, кто при жизни помогалъ ему и кормилъ его. Умершій въ мечети, если онъ не имѣлъ родственниковъ, долженъ быть похороненъ на общественный счетъ; вообще магометанинъ никогда не долженъ уклоняться отъ добраго дѣла—собрать все необходимое для похоронъ бѣдняка.

Послѣ приготовленія покойника къ похоронамъ все время читается Коранъ. Для этого приглашаются особые чтецы;

въ Казани обыкновенно этимъ дѣломъ занимаются ученики медресъ—татарскихъ школъ. Если покойникъ—женщина, то находящіяся около покойницы женщины читаютъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, какъ то Мухаммадію—поэму о Мухаммедѣ, Даканкуль-ахбаръ, Тасбихъ и т. п. Правилами магометанскаго благоприличія предписывается все время отзываться и говорить о покойникѣ съ особенною осторожностью. Если покойникъ при жизни сдѣлалъ какое нибудь дурное дѣло, то тотъ, кто видѣлъ это, не долженъ объ этомъ разсказывать; если же вздумаетъ разсказать, то не иначе, какъ съ благою цѣлью—предотвратить другихъ отъ подобныхъ дѣлъ. Наоборотъ о добрыхъ дѣлахъ умершаго слѣдуетъ и даже должно говорить,—это богоугодно и спасительно для души (мустахабъ). Такое отношеніе къ покойникамъ имѣетъ основаніе въ изреченіи Мухаммеда, который сказалъ: „Вы воспоминайте своихъ умершихъ только со стороны ихъ хорошихъ дѣлъ".

Когда покойникъ приготовленъ къ погребенію, омытъ и одѣтъ, оповѣщается народъ и приглашаются родные и знакомые для совершенія молитвы и похоронъ. Совершеніе молитвенныхъ обрядовъ начинается на дому. До молитвы по покойникѣ совершается иногда обрядъ фидья— فدية. Фидья бываетъ не при всѣхъ похоронахъ, а только въ нѣкоторыхъ случаяхъ по желанію покойника или его родственниковъ. Обрядъ этотъ состоитъ въ слѣдующимъ. Прежде всего обращается вниманіе на то, сколько лѣтъ покойникъ прожилъ. Изъ этого общаго числа лѣтъ выкидывается двѣнадцать, когда онъ былъ еще несовершеннолѣтнимъ; иногда бываетъ и такъ, что, если покойникъ—мужчина, то откидывается—14 лѣтъ, а если женщина, то 9. За вычетомъ означеннаго числа лѣтъ—проступки покойника, совершенные въ теченіе каждаго изъ остальныхъ годовъ его жизни, главнымъ образомъ несоблюденные имъ намазы (молитвы) и посты вмѣняются ему въ грѣхъ; ихъ онъ долженъ бы искупить пожертвованіемъ. Но дѣйствительнаго пожертвованія не бываетъ, а все дѣло сводится къ такой формально-

сти: У родственниковъ покойника берется извѣстная сумма денегъ около 200 рублей—по расчету 15 коп. за каждый пропущенный намазъ. Эти деньги мулла передаетъ муэззину съ словами: „За пропущенные въ теченіе года намазы и посты, напр. Абдуллы Гиреева, ты принялъ эти деньги". Муэззинъ говоритъ: „принялъ, я тебѣ дарю это обратно" и возвращаетъ деньги муллѣ. Такая передача денегъ муллою муэззину и обратно производится столько разъ, сколько лѣтъ прожилъ умершій, за исключеніемъ вышеупомянутаго количества годовъ (12, 14 или 9). Затѣмъ деньги возвращаются хозяевамъ. За неимѣніемъ достаточнаго количества денегъ при обрядѣ фидья употребляютъ какую либо вещь, стоющую 200 руб.; нѣкоторые говорятъ, что можно употреблять Коранъ, какъ предметъ, которому нѣтъ цѣны. Совершеніемъ обряда фидьи предполагается, что покойникъ какъ бы искупилъ свои упущенія въ отношеніи молитвы и поста, совершенныя имъ въ теченіе каждаго изъ годовъ его жизни. Послѣ фидьи начинается похоронное молитвословіе.

Молитвословіе по покойникѣ совершается только при соблюденіи нѣкоторыхъ непремѣнныхъ условій. Необходимо слѣдуетъ убѣдиться, что человѣкъ—истинный магометанинъ и дѣйствительно умеръ, и покойникъ долженъ быть омытъ; онъ самъ и его одежды должны быть чисты, срамныя части его тѣла должны быть прикрыты. Далѣе необходимо слѣдуетъ соблюдать слѣдующія правила. Если покойникъ неправильно положенъ, лицо его не обращено къ Меккѣ и это сдѣлано по невѣдѣнію, то молитва все-же признается дѣйствительной, но погрѣшаютъ тѣ, кто неправильно положилъ покойника не по невѣдѣнію, а по разсѣянности и невнимательности. Если человѣка растерзалъ звѣрь и отъ него осталась только одна какая нибудь часть тѣла, то за такого покойника не молятся; но, если отъ тѣла осталась половина, то молиться можно. Нельзя молиться за покойника, который убилъ отца или мать; за самоубійцу молиться разрѣшается. Не полагается совершать похоронную молитву, какъ и всякую другую, при восходѣ и закатѣ солнца и въ пол-

день: но, если молитва совершена, то во второй разъ ея не повторяютъ. Если послѣ похоронъ покойника безъ молитвы прошло не болѣе трехъ дней, то молитву по немъ можно совершить; по истеченіи трехъ дней послѣ похоронъ означенной молитвы не совершаютъ. Иногда покойникъ по враждѣ къ муллѣ завѣщаетъ, чтобы онъ не совершалъ по немъ молитвы; такое завѣщаніе не признается обязательнымъ и мулла можетъ совершать молитву. Въ случаѣ смерти нѣсколькихъ человѣкъ можно совершить общую молитву. Молитва, совершенная только женщинами, при отсутствіи мужчинъ, признается тоже дѣйствительной. Безъ нужды не слѣдуетъ измѣнять положеннаго порядка молитвы, напр., молиться, сидя верхомъ на лошади, или дѣлать еще какія либо нововведенія. Отъ молящихся требуется, чтобы они совершали омовеніе, были одѣты въ чистую одежду и молились на чистомъ мѣстѣ. При соблюденіи всѣхъ перечисленныхъ условій молитва признается дѣйствительной и богоугодной.

Молитвенные обряды по умершемъ совершаются отчасти на дому покойника, частію же по выходѣ изъ дома около мечети. При похоронахъ присутствуетъ обыкновенно много народу; но болѣе близкое участіе въ молитвенныхъ обрядахъ принимаютъ двѣнадцать человѣкъ; они участвуютъ въ чтеніи таглиля—تهليل (возвеличенія Божія) и несеніи покойника на могилу. Молитва на дому, можно сказать, ограничивается чтеніемъ таглиля. Таглиль состоитъ въ произнесеніи слѣдующихъ словъ: لا إله إلا الله — НѣтъБога, кромѣ Бога. Требуется, чтобы всѣ участники вмѣстѣ сказали таглиль 1000 разъ, такъ-что, если участниковъ двѣнадцать человѣкъ, то на долю каждаго прійдется произнести таглиль свыше 80 разъ. Таглиль читаютъ сидя; мулла сидитъ. По окончаніи таглиля исполняютъ аминъ, т. е. нѣсколько времени держатъ предъ собою руки, читая про себя молитву произнесеніемъ въ концѣ слова—аминъ. Муллѣ платятъ деньги и жертвуютъ при этомъ иногда, въ особенности въ деревняхъ, скатерть, салфетку или полотенце.

Затѣмъ мулла читаетъ еще нѣсколько времени Коранъ. За трудъ ему снова производятъ плату и кромѣ того платятъ за совершеніе фидьи, если таковая была. Тутъ же мулла условливается съ родственниками покойника относительно чтенія Корана, спрашивая у родныхъ умершаго, желаютъ ли они, чтобы мулла читалъ по умершемъ Коранъ у себя на дому или на могилѣ въ теченіе сорока дней. Если родственники умершаго изъявятъ на это согласіе, то они уплачиваютъ муллѣ за трудъ по чтенію Корана рубля 2—3 и больше соотвѣтственно своему состоянію; въ городахъ платятъ рублей 15—20. Кромѣ того жертвуютъ муллѣ овцу, корову или лошадь или еще что нибудь изъ одежды; объ этомъ пожертвованіи заявляютъ ему послѣ чтенія Корана При выносѣ покойника въ деревняхъ въ домъ муллы относятъ еще какое либо пожертвованіе—курицу, муки и т. п. На долю муэззина, кромѣ обычныхъ мелочныхъ пожертвованій деньгами, обыкновенно достается одежда съ умершаго.

Наступаетъ время нести умершаго на кладбище. Гробовъ у татаръ магометанъ не устраивается, а хоронятъ покойника и несутъ на лубкахъ или на доскахъ. На кладбище несутъ умершаго человѣкъ двѣнадцать; во всякомъ случаѣ требуется, чтобы было не менѣе четырехъ,—это сюннятъ; если носилки несутъ очень многіе, то нѣкоторые только придерживаются носилокъ, не употребляя дѣйствительнаго усилія. При этомъ въ обычаѣ—перемѣщаться съ одного мѣста носилокъ на другое. Если при выходѣ изъ дома одинъ изъ несущихъ покойника шелъ впереди носилокъ—у головы умершаго, придерживая ихъ правымъ плечомъ (т. е., значитъ, находясь съ лѣвой стороны носилокъ), то по прошествіи десяти шаговъ, онъ переходитъ къ его ногамъ, поддерживая носилки сзади правымъ плечомъ. Еще пройдетъ десять шаговъ, перемѣщается впередъ на правую сторону носилокъ и поддерживаетъ уже ихъ лѣвымъ плечомъ; затѣмъ отходитъ опять назадъ и т. д. Все это дѣлается на ходу, быстро. По повѣрью татаръ, кто у каждой стороны покойника, поддерживая носилки, вмѣсто

десяти шаговъ, пройдетъ сорокъ шаговъ тому Богъ проститъ сорокъ большихъ грѣховъ. По правиламъ магометанской религіи нести покойника полагается быстро, но не бѣжать—это мустахабъ—богоугодно. Поэтому татары идутъ въ это время самымъ быстрымъ шагомъ. На пути похоронное шествіе останавливается на нѣсколько времени около мечети для совершенія молитвы джиназа. Какъ и на дому у покойника, здѣсь не бываетъ рикаятовъ, а все дѣло ограничивается прочтеніемъ нѣсколькихъ молитвъ и произнесеніемъ такбира—возвеличенія Божія.

При совершеніи молитвы присутствующіе становятся въ три ряда съ муллой впереди; если присутствующихъ даже всего семь человѣкъ, то и въ этомъ случаѣ они становятся въ три ряда; въ первомъ ряду—три человѣка, во второмъ два человѣка, и въ третьемъ одинъ; впереди всѣхъ становится мулла. По установленіи надлежащаго порядка мулла становится противъ груди умершаго сбоку и читаетъ—نيّت ніятъ—намѣреніе совершить молитву джиназа, состоящее въ слѣдующихъ словахъ:

نيّت ايتدم جنازه نمازى اوقمأغه الله تعالىغه ثنا اوچون،
بو ميّتكا دعا اوچون.

„Я вознамѣрился прочитать похоронную молитву для славы всевышнему Богу, ради *молитвы* объ этомъ умершемъ“.

Это же намѣреніе высказываютъ всѣ участники молитвы съ добавленіемъ словъ: اوبردم اوشبو حاضر امامغه „я послѣдовалъ этому настоящему имаму“. Потомъ мулла произноситъ такбиръ—возвеличеніе Божіе: الله اكبر великъ Богъ“ и дѣлаетъ тахрима—молитвенное прикосновеніе къ ушамъ. Всѣ обращаютъ взоръ по направленію къ кыблѣ и вмѣстѣ съ муллой читаютъ такбиръ; сначала такбиръ громко произноситъ мулла, а за нимъ всѣ остальные. Это—первый такбиръ. Послѣ

произнесенія его молящіеся складываютъ молитвенно руки на животъ и каждый про себя читаетъ молитву سُبْحَانَكَ субхàнака —хвала Тебѣ:

سُبْحَانَكَ اللّٰهُمَّ وَبِحَمْدِكَ وَتَبَارَكَ اسْمُكَ وَتَعَالَى جَدُّكَ وَلَا اِلٰهَ غَيْرُكَ .

„Хвала Тебѣ, Боже, и слава Тебѣ! да благословится имя Твое и да превознесется величіе Твое, потому что нѣтъ Бога кромѣ Тебя“.

Мулла, а за нимъ участники моленія, снова читаютъ такбиръ, но не дѣлая тахрима—молитвеннаго прикосновенія къ ушамъ, которое бываетъ только послѣ перваго такбира; а затѣмъ читается молитва:

صلوت شريف

اَللّٰهُمَّ صَلِّ عَلٰى مُحَمَّدٍ وَعَلٰى اٰلِ مُحَمَّدٍ كَمَا صَلَّيْتَ عَلٰى اِبْرَاهِيْمَ وَعَلٰى اٰلِ اِبْرَاهِيْمَ اِنَّكَ حَمِيْدٌ مَّجِيْدٌ * اَللّٰهُمَّ بَارِكْ عَلٰى مُحَمَّدٍ وَعَلٰى اٰلِ مُحَمَّدٍ كَمَا بَارَكْتَ عَلٰى اِبْرَاهِيْمَ وَعَلٰى اٰلِ اِبْرَاهِيْمَ اِنَّكَ حَمِيْدٌ مَّجِيْدٌ .

Салатъ—и шарифъ.

Боже, благослови Мухаммеда и *племя* Мухаммедово такъ же, какъ благословилъ Ты Авраама и *племя* Авраамово, потому что Ты хваленъ, славенъ. Боже, ниспосли благословеніе на Мухаммеда и на *племя* Мухаммедово такъ же, какъ Ты ниспославъ благословеніе на Авраама и на *племя* Авраамово, ибо Ты хваленъ и славенъ.

Послѣ этого слѣдуетъ опять такбиръ (3-ій) и всѣ присутствующіе читаютъ слѣдующую «دُعا» молитву.

اَللّٰهُمَّ اغْفِرْ لِحَيِّنَا وَمَيِّتِنَا وَشَاهِدِنَا وَغَائِبِنَا وَصَغِيرِنَا وَكَبِيرِنَا وَذَكَرِنَا وَأُنْثَانَا

اَللّٰهُمَّ مَنْ أَحْيَيْتَهُ فَأَحْيِهِ عَلَى الْإِسْلَامِ وَمَنْ تَوَفَّيْتَهُ فَتَوَفَّهُ عَلَى الْإِيمَانِ

اَللّٰهُمَّ إِنْ كَانَ مُحْسِنًا فَزِدْ فِي إِحْسَانِهِ وَإِنْ كَانَ مُسِيئًا فَتَجَاوَزْ عَنْهُ .

Боже! прости нашимъ живымъ и умершимъ нашимъ, присутствующимъ и отсутствующимъ, малымъ и большимъ, мужчинамъ и женщинамъ. Боже! даруй жить въ исламѣ тому изъ насъ, которому Ты сохраняешь жизнь, и умереть въ вѣрѣ тому изъ насъ, которому Ты даруешь смерть. Боже, прибавь къ его добротѣ, если онъ былъ изъ числа добрыхъ, и прости его злобу, если онъ былъ изъ числа злыхъ.

Послѣ послѣдняго четвертаго такбира присутствующіе высказываютъ салямъ—пожеланіе мира другъ другу въ слѣдующихъ словахъ: السلام عليكم ورحمة الله—миръ вамъ и милость Бога. По мнѣнію однихъ послѣ четвертаго такбира, кромѣ пожеланія мира, ничего не слѣдуетъ читать. Другіе же ученые совѣтуютъ читать такую молитву (Коранъ II, 197):

رَبَّنَا آتِنَا فِي الدُّنْيَا حَسَنَةً وَفِي الْآخِرَةِ حَسَنَةً وَقِنَا عَذَابَ النَّارِ

Боже нашъ, ниспошли намъ Ты въ семъ мірѣ хорошее и въ будущей жизни доброе и освободи насъ отъ ада (букв. мученій огнемъ).

Если умершій—несовершеннолѣтній или сумасшедшій, то послѣ третьяго такбира, вмѣсто приведеннаго молитвеннаго воззванія, читается другое, а именно:

اَللّٰهُمَّ اجْعَلْهُ لَنَا أَجْرًا وَذُخْرًا وَاجْعَلْهُ لَنَا شَافِعًا وَمُشَفَّعًا بِرَحْمَتِكَ يَا

حَرَمَ الرَّاحِمِينَ .

Боже! сдѣлай его (умершаго) для насъ предтечею (при полученіи вѣчнаго рая); сдѣлай его наградою для насъ и заготовленнымъ сокровищемъ; и сдѣлай его за насъ ходатаемъ, благосклонно принятымъ въ ходатайствѣ, по милости Твоей, о милосердый изъ милосердствующихъ.

Пожеланіемъ мира другъ-другу, а также согласно мнѣнію нѣкоторыхъ, приведенной (послѣ 4-го такбира) заключительной молитвой заканчивается молитвословіе по покойникѣ. Каждый изъ такбировъ погребальной молитвы равняется одному рикаяту. Если кто не успѣлъ прійти въ началу молитвы или исполнять такбиры вслѣдъ за имамомъ, тотъ долженъ исполнить ихъ послѣ. Здѣсь же около мечети всѣ провожающіе покойника послѣ молитвы вспоминаютъ о немъ, какъ о добромъ и хорошемъ человѣкѣ приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: „Благочестивый былъ человѣкъ, добрый человѣкъ былъ“ и т. п. Затѣмъ путь продолжается далѣе до кладбища. Во время пути провожающіе покойника должны вспоминать Бога, говорить объ умершемъ, размышлять о собственной смерти и днѣ воскресенія; пустыхъ и легкомысленныхъ разговоровъ слѣдуетъ избѣгать.

Татарскія могилы имѣютъ въ своемъ устройствѣ нѣкоторыя особенности отъ могилъ, устраиваемыхъ христіанами. Могилы роютъ глубокія непремѣнно до глинистаго слоя. На днѣ могилы сбоку устраивается ниша или особое углубленіе, достаточное для помѣщенія человѣка. Въ Казани иногда устраивается это углубленіе такъ, что человѣку можно сидѣть. По приходѣ на кладбище покойника опускаютъ въ могилу и затѣмъ кладутъ въ боковое отверстіе, которое закладываютъ сырыми кирпичами или досками изъ сосноваго или дубоваго лѣса. Погребаютъ умершаго вблизи родственниковъ; кладутъ въ могилу покойника обыкновенно его родственники осторожно и съ благоговѣніемъ, произнося при этомъ: بسم الله وعلى ملة رسول الله Во имя Бога, пусть онъ перейдетъ послѣдователемъ

посланника Божія. Когда покойника положатъ въ могилу, и онъ останется тамъ одинъ, всѣ присутствующіе берутъ въ руки земли и бросаютъ ее въ могилу; затѣмъ могилу заваливаютъ землей уже окончательно лопатами.

Послѣ погребенія всѣ присутствующіе садятся около могилы. Мулла начинаетъ читать Коранъ, народъ съ благоговѣніемъ слушаетъ и въ концѣ чтенія исполняетъ „аминъ“, т. е. каждый изъ присутствующихъ держитъ въ благоговѣйномъ настроеніи предъ собою руки, воспоминая покойника и произнося въ заключеніе слово „аминъ“. Родственники умершаго раздаютъ участникамъ похоронъ милостыню—бѣдняки копѣйки по 2—3, богатые—больше, послѣ чего всѣ опять исполняютъ „аминъ“. Этимъ оканчивается всенародная часть погребенія. Всѣ присутствующіе расходятся; на могилѣ остаются четыре человѣка, которые вмѣстѣ съ муллой читаютъ изъ Корана 36 главу Ясинъ (о воскресеніи мертвыхъ). Пожелавъ умершему благополучія и эти уходятъ, за исключеніемъ муллы, который остается теперь на могилѣ одинъ. Оставшись наединѣ съ умершимъ, мулла произноситъ „талькинъ“ تلقين (объясненіе вѣры), научаетъ умершаго вѣрѣ и тому, какъ слѣдуетъ отвѣчать на вопросы о вѣрѣ. По магометанскому повѣрью существуютъ особые могильные ангелы—Мункиръ и Накиръ, которые тотчасъ послѣ погребенія начинаютъ испытывать умершаго въ истинахъ вѣры. Если покойникъ отвѣчаетъ правильно, они относятся къ нему милостиво; но за ошибки въ отвѣтъ они строго караютъ, бьютъ палками и всячески истязаютъ. Вотъ, чтобы умершій не впалъ въ ошибки, мулла въ заключеніе, обратившись къ могилѣ, уже послѣ похоронъ научаетъ его еще разъ истинамъ вѣры. Обратившись къ покойнику, онъ приблизительно такъ говоритъ: „Абдулла (напр.), послушай; ты не забывай своей вѣры. Богъ-единъ, Мухаммедъ пророкъ Его“ и т. д. напоминаетъ о всѣхъ догматахъ вѣры? соотвѣтственно тому, какъ будутъ спрашивать его ангелы. А они задаютъ такіе вопросы: „Въ какого Бога ты вѣруешь, какого пророка признаешь? вѣруешь ли въ пророковъ и анге-

ловъ, въ день воскресенія и судъ? какія священныя книги признаешь, гдѣ твоя кыбла, какой ты секты?“ и т. д. На эти вопросы умершій долженъ отвѣтить: „Я вѣрую въ единаго Бога и пророка Мухаммеда, въ ангеловъ и пророковъ, въ день воскресенія, признаю священныя книги и Коранъ; вѣрую въ то, что добро и зло отъ Бога исходятъ“. Повторяется это нѣсколько разъ. Серьезность и важность талькина доказывается многими обстоятельствами. Такъ, напр., Шагибъ Рахматулла разсказываетъ: „Когда я хоронилъ своего дѣда, то согласно его приказанію я читалъ на его могилѣ талькинъ. Въ эту же ночь я увидѣлъ во снѣ дѣда, который сказалъ мнѣ: „Если бы вы, дѣти, не читали талькина на моей могилѣ, то мое дѣло было бы совсѣмъ плохо“. Чтеніемъ талькина оканчивается обрядъ похоронъ.

Мулла съ кладбища возвращается въ домъ покойника и читаетъ Коранъ. Получивъ жертву и полотенце или скатерть, онъ уходитъ домой, такъ какъ въ день похоронъ не бываетъ обѣда. Внутри избы, гдѣ находился умершій, все вымывается тщательно; послѣ выноса покойника женщины начинаютъ убираться, моютъ все—даже ухваты и кочерги. Передъ самою смертью больного изъ избы выносятся всѣ съѣстные припасы, а если чего либо не успѣли вынести, то все равно въ пищу это употреблять нельзя. Послѣ похоронъ въ теченіе трехъ дней въ домѣ покойника ничего не варятъ, не пекутъ и не вкушаютъ пищи; для вкушенія пищи ходятъ къ роднымъ и знакомымъ: если есть другая изба или клѣть, то ѣдятъ въ этихъ помѣщеніяхъ. Родные и знакомые въ это время приносятъ хлѣба и кушанія.

Въ теченіе первыхъ сорока дней послѣ похоронъ родственники часто, иногда даже—ежедневно, навѣщаютъ могилу покойника. Мулла, если ему заказано чтеніе Корана, читаетъ Коранъ у себя на дому или на могилѣ. Кромѣ того въ третій, седьмой и сороковой дни устраиваются по покойникѣ поминальные обѣды. На обѣдъ приглашаютъ родственниковъ и знакомыхъ. Собраніе гостей бываетъ обыкновенно многочисленное,

у богатыхъ людей собирается до 1000 человѣкъ и обѣды даже у среднихъ людей по средствамъ отличаются обиліемъ. Кушанія подаются разнообразныя: супъ, мясо, бялешъ, гуси, блины, соусъ изъ урюка и т. д. Отличительная черта поминальныхъ обѣдовъ въ деревняхъ заключается въ томъ, что ближайшіе родственники умершаго приносятъ саумъ—милостыню тому родственнику, который устраиваетъ обѣдъ. Саумъ—это нѣчто въ родѣ приношенія милостыни, состоящей изъ нѣсколькихъ печеныхъ хлѣбовъ, мяса и птицы. Приносятъ кто три хлѣба, кто пять, но непремѣнно, чтобы число было нечетное—въ отличіе отъ свадебнаго саума, а затѣмъ мяса, утку, гуся и т. д. Саумъ дѣлится на части и предлагается гостямъ послѣ обѣда; они вкушаютъ его особеннымъ благоговѣніемъ. Во время поминальныхъ обѣдовъ молитвъ по умершемъ не читается, но предъ обѣдомъ мулла читаетъ Коранъ, за что ему дѣлаютъ приношеніе. Предъ саумомъ Корана не читаютъ, но исполняютъ „аминъ“, произнося какое либо молитвенное воззваніе для благополучія умершаго—въ родѣ: „Боже, прости его грѣхи, будь милостивъ къ нему“. Во время вкушенія саума гостямъ предлагается милостыня въ незначительныхъ размѣрахъ (коп. 2—3). Женщины во время обѣда мужчинъ не принимаютъ участія; они обѣдаютъ послѣ ухода послѣднихъ, на ихъ долю оставляется и саумъ. Кромѣ этихъ трехъ обѣдовъ устраивается еще обѣдъ въ годовщину, ничѣмъ не отличающійся отъ описанныхъ.

Но и во все послѣдующее время татары магометане не перестаютъ вспоминать и оказывать дань вниманія и любви умершимъ. Ходить на могилы по предписанію магометанскаго закона - мустахабъ богоугодно; по словамъ нѣкоторыхъ посѣщеніе могилъ умершихъ равносильно посѣщенію Мекки. Поэтому въ каждый праздничный день, въ особенности въ большіе годовые праздники, на татарскомъ кладбищѣ можно видѣть много народу,—это прибывшіе почтить память своихъ родныхъ умершихъ. На могилахъ предписывается вести себя прилично, могилъ не топтать, здѣсь приличествуетъ размышлять о Богѣ,

о загробной жизни и читать Коранъ. Магометанинъ, пришедшій на могилу, обыкновенно говоритъ: „Миръ вамъ, умершіе, и мы тоже скоро будемъ съ вами; прошу Бога о вашемъ благополучіи“. Потомъ онъ становится противъ могилы умершаго и начинаетъ читать Коранъ; если не умѣетъ читать Корана, то читаетъ какія либо общеупотребительныя молитвы. Можно ли женщинамъ посѣщать могилы умершихъ? По этому вопросу мнѣнія расходятся; одни говорятъ, что женщинамъ посѣщать могилы умершихъ—макругъ (гнусно)—неприлично; другіе же утверждаютъ, что и женщины могутъ посѣщать могилы. Въ доказательство этого послѣдняго мнѣнія ссылаются на историческіе случаи изъ жизни женщинъ первыхъ временъ ислама, а именно: Айша—жена Мухаммеда посѣщала могилу своего мужа послѣ его смерти, Фатима—дочь Мухаммеда тоже посѣщала могилы своихъ родственниковъ. У казанскихъ татаръ не принято, чтобы женщины посѣщали кладбище.

Забота и вниманіе къ умершему у татаръ магометанъ выражается также въ устройствѣ могильныхъ памятниковъ. Зажиточные изъ татаръ огораживаютъ могилы, такъ-что получается въ родѣ четырехугольныхъ домиковъ; нѣкоторые изъ татаръ устраиваютъ и болѣе фундаментальные памятники изъ мрамору и гранита. Бѣдняки памятниковъ не устраиваютъ, а просто втыкаютъ палку для показанія, что здѣсь могила и похороненъ человѣкъ. Надписи на могилахъ памятниковъ отличаются большимъ разнообразіемъ; на однѣхъ обозначается только имя и званіе умершаго, годъ и число смерти, число лѣтъ его жизни; на другихъ можно читать подробности, касающіяся жизни умершаго и выдающихся его качествъ. Иногда пишутъ молитвы съ пожеланіемъ умершему милости Божіей, мира и благополучія. Бываютъ надписи съ обращеніемъ къ посѣтителямъ могилы. Такъ, на казанскомъ кладбищѣ на одномъ изъ памятниковъ можно прочитать такую надпись, обращенную къ посѣтителямъ:

رحم الله من زار قبری وتفکّر بامری

انا کنت مثلك وانت تصیر غدًا مثلی.

Да проститъ Богъ грѣхи того, кто посѣтитъ эту могилу и подумаетъ обо мнѣ. Я былъ таковъ же, какъ ты, завтра съ тобой можетъ случиться, что случилось со мной[1]).

Дѣйств. членъ *Я. Коблов*ъ.

---

[1]) Интересующіеся мусульманскимъ вѣроученіемъ могутъ воспользоваться въ дополненіе къ настоящему очерку *Я. Д. Коблова* сочиненіемъ «Exposition de la foi musulmane», par *Garcin de Tassy* (Paris, 1822), а свѣдѣнія о татарской свадьбѣ можно почеркнуть, кромѣ сочиненій извѣстныхъ г. Коблову авторовъ, также изъ стран. 93—97 сочиненія *О. С. Лебедевой* «Abrégé de l'histoire de Kazan (Roma 1899). *Примѣч. ред.*

20070566284